

Е. Э. ГРАНСТРЕМ

Сокращения древнейших славяно-русских рукописей

Употребление сокращений в древнейших славяно-русских рукописях есть один из наименее разработанных вопросов славяно-русской палеографии. Сокращения рукописей более позднего времени, особенно сокращения деловой скорописи XVI—XVII веков, исследованы подробнее. Так, в работе Н. С. Чаева и Л. В. Черепнина „Русская палеография“ довольно тщательно изложены основные принципы сокращений в древнерусских актах, а также даны списки сокращений, специальных условных знаков, употреблявшихся для отдельных слов с раскрытием этих знаков.¹

Что касается сокращений рукописной книги древнейшего периода, то в работе Чаева и Черепнина, может быть, впервые в руководстве по русской палеографии, хотя очень бегло, дано правильное толкование причины появления сокращений, так называемых *Nomina Sacra*.

В большинстве же трудов,² как специально посвященных славяно-русской палеографии, так и касающихся истории письма попутно, наряду с рассмотрением каких-либо иных проблем, сокращения древнейших рукописей лишь упоминаются, указываются отдельные подлежащие сокращению слова, толкование же сокращений или не дается вовсе или дается неправильно.

Наиболее подробно древнеславянские сокращения — только в глаголической письменности — разобраны в работе чешского палеографа И. Вайса.³ Вайс не ограничивается простым перечислением сокращений, встречающихся в глаголических рукописях, но выясняет их происхождение и состав (например, указывает сложные слова, выясняет, из каких рукописей то или иное сокращение заимствовано — из латинских или из греческих и т. п.).

Отсутствие интереса исследователей к древнейшим сокращениям не случайно; наиболее отчетливо причина этого выражена И. В. Ягичем в его комментариях к изданию Мариинского четвероевангелия,⁴ где говорится, что в сокращениях древнейших славяно-русских рукописей заметна лишь „рабская зависимость“ славянской письменности от средневековой греческой, от византийской. И в самом деле, до последних

¹ Н. С. Чаев и Л. В. Черепнин. Русская палеография. М., 1947, стр. 141—144.

² Е. Ф. Карский. Славянская Кирилловская палеография. М.—Л., 1928, стр. 214, 231—232. — В. Н. Щепкин. Учебник русской палеографии. М., 1918, стр. 32.

³ J. Vajs. Rukověť hláholské paleografie. Praga, 1932.

⁴ И. В. Ягич. Мариинское четвероевангелие. СПб., 1883, стр. 418.

лет, до новейших исследований советских ученых о происхождении древнерусского литературного языка и письменности, древняя славянская (в том числе и русская) письменность считалась всецело заимствованной, введенной из Византии искусственным путем одновременно с принятием христианства и в интересах церкви; поэтому древние славяно-русские рукописи рассматривались лишь как копии, списки, с византийских образцов, и приведенный выше взгляд на употребление сокращений и отсутствие интереса к ним были естественными.

Надо сказать, что древнейшие рукописи дают основание для того, чтобы считать их только списками с византийских рукописных книг. До наших дней сохранились от XI века почти исключительно богослужебные книги, текст которых представляет собой переводы с греческих текстов, а внешнее оформление во многом следует традициям, установившимся в греческой и латинской средневековой рукописной книге.

Новейшие труды советских ученых,¹ посвященные истории древнерусского литературного языка и древнейшему периоду русской письменности, доказали, что письменность эта возникла на основе потребностей и запросов, выдвинутых развитием древнерусского государства, на основе известного уровня развития культуры, а не была искусственным нововведением.

Рассмотрение сокращений дает некоторые дополнительные сведения для характеристики начального, известного нам в памятниках, периода письменности.

Настоящая статья посвящена сокращениям в русских и болгарских рукописях X—XI веков как памятниках древнейших и лишь бегло касается сокращений более позднего времени, XIII—XIV веков.

Начальный период истории славяно-русской письменности чрезвычайно затруднен для исследования ввиду малого числа сохранившихся памятников и источников. Древнейшие источники представляют собой богослужебные тексты, предметы культа, следовательно, тесно связаны с обрядностью, заимствованной вместе с христианской религией. В этих рукописях представлено лишь церковное, официальное начало письменности, освещенное также и в источниках, где идет речь о возникновении письменности вместе с принятием христианства. Истоки же древнерусской письменности, связанной с потребностями растущей культуры народа, лишь косвенно отражены в источниках и почти не представлены памятниками. Среди памятников можно указать лишь некоторые надписи, печати, монеты, недавно найденные берестяные грамоты.

Наиболее часто встречаются в древнейших рукописях сокращения „священных“ слов — *Nomina Sacra*. Слова эти сокращаются по методу контракции. Они возникли в древних греческих рукописях — именно в христианских текстах — под влиянием древнееврейской тетраграммы, означающей имя бога. Священное имя должно было быть скрытым от взора непосвященных. В средневековой греческой и латинской письменности список священных слов, писавшихся сокращенно, для сокрытия их смысла, значительно вырос.² Понятно, что при переводе еван-

¹ С. П. Обнорский. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода. М.—Л., 1946. — Д. С. Лихачев. Возникновение русской литературы. М.—Л., 1952. — П. Я. Черных. Язык и письмо. История культуры древней Руси, т. II, М.—Л., 1951.

² Относительно сокращений в средневековых греческих и латинских рукописях см.: V. Gardthausen. Griechische Paläographie, Bd. II. Leipzig, 1913, стр. 319 сл.; О. А. Добаш-Рождественская. История письма в средние века. 2-е изд., М.—Л., 1936, стр. 163—196; L. Traube. *Nomina Sacra. Versuch einer Geschichte*

гельских текстов с греческого языка на древнеславянский эта система сокращений перешла в славянскую письменность. В глаголических и кирилловских рукописях XI века встречаются сокращения следующих священных слов: 1) заимствованные из греческих рукописей: бог, господь, дух, отец, небо, человек, Давид, Израиль, Иерусалим, Иисус, Христос, сын, мать, крест, спас; 2) заимствованных из латинских рукописей: святой, церковь, глаголати, цесарь, ангел, апостол, сердце, благовластен, владыка, пророк, мученик, мученица, милость, молитва, епископ, архиепископ, язык, поп.

В рукописях употребляются также косвенные падежи перечисленных существительных, прилагательные с тем же корнем (например: небесный, человеческий) и сложные слова, в состав которых входит какой-либо из указанных корней (например: милосердие, благодать).

Писцы некоторых памятников еще колеблются в употреблении сокращений, число сокращаемых слов в них меньше, некоторые слова пишутся то сокращенно, то полностью. Так, в Супрасльской рукописи слово „Исус“ пишется то полностью, то в сокращенной форме. В Маринском четвероевангелии многие слова (ангел, благовластен, бысть, владыка, глаголати и др.) пишутся то полностью, то сокращенно.

Можно привести пример, показывающий, что писцы отчетливо понимали смысл применения сокращений священных слов; так, в Зографском евангелии — одном из древнейших памятников старославянского языка — сокращается слово „дух“ в смысле „святого духа“, но „дух нечистый“¹ пишется полностью.

Как упоминалось выше, сокращения эти образовывались по принципу контракции, т. е. стяжения слова, в первую очередь за счет выпадения гласных, и покрывались титлом. Одновременно с сокращениями Nomina Sacra переписчики славяно-русских рукописей ознакомились и с другими сокращениями, встречающимися в греческой и латинской средневековой письменности. Так, в византийских и латинских рукописях широко применялся метод тахиграфических значков, с помощью которых обозначались как отдельные слоги, так и целые слова. Насколько мне удалось установить, этот метод не оставил никаких следов в славяно-русской письменности. Позднее, к XVI веку, русскими писцами была выработана самостоятельная система знаков, подробно изложенная в работе Чаева и Черепнина. Среди прочих известных средневековым писцам методов сокращений был также способ сокращенного написания слов путем вынесения отдельных букв над написанным в строку словом (табл. 1). Именно этот метод получил наибольшее распространение в славяно-русской письменности, во многих случаях восприняв из сокращений священных слов титло, которым покрывались выносимые наверх буквы. В славяно-русских рукописях XI века уже определенно намечен этот путь как основной, по которому в дальнейшем пошло развитие сокращений в славяно-русской письменности. Кроме того, уже в рукописях XI века, как кирилловских, так и глаголических, встречается ряд слов, сокращавшихся по принципу контракции священных слов, но не заимствованных из иноземной письменности, а образованных самостоятельно переписчиками русских и славянских рукописей (табл. 2). Именно на эти сокращения я и хочу обратить особое внимание.

der christlichen Kürzung. Quellen und Untersuchungen zur lateinische Philologie des Mittelalters, Bd. II, München, 1907.

¹ Евангелие от Матфея, гл. VIII, стих 16; гл. X, стих 1.

Таблица 1

Сокращения с помощью выносных букв

Сокращение	Раскрытие сокращения
бѣ	бысть
въ оно. въ оно вреѣ, въ ѡ	въ оно время
всѣ	всѣакъ
дѣ, днѣ	днѣсь. днѣ
има	има рекъ
мѣ	мѣсяць
нѣ	нѣсть
оученико	оученикомъ
памѣ	память
пѣ, пѣми	пѣнь. пѣсьми
ча	часть
рѣ	рече
съподобѣ	съподобѣ
закѣно	закѣно
дѣ	цѣбѣно
мноѣ бразьноѣ	мноѣгомъ бразьноѣ
наму	нашему
лѣ, лѣними	лѣто. лѣтьними.

Таблица 2

Сокращения, образованные путем контракции

Сокращение	Раскрытие сокращения
амнѣ	аминѣ
бѣство	бога гѣство
прѣче	предтече
дѣ, двѣ	дѣва. дѣвица
кнѣ	кнѣза
нѣчю	нынѣчю
прѣта	пречѣста
трѣ	трѣще
стрѣць	сѣрастотерѣць
прѣдрѣсть	прѣмоудрѣсть
мѣтель	моучѣтель
чѣсть, нечѣсть	чѣсть, нечѣсть
цѣство, цѣрѣствие	цѣрѣство. цѣрѣствие
цѣрь, прѣ	цѣсарѣ, цѣсарѣ
па	память
слѣце, слѣчьныи	слѣчьныце. слѣчьнычьныи
бѣцю	богородѣцю
сѣрти	сѣмрѣти

В глаголических и кирилловских рукописях, помимо заимствованных сокращений, встречаются сокращения следующих слов: аминь, бысть, в оно время, месяц, нечист, ныне, песнь, память, предтеча, царство, богородица, пречиста. Следующие слова сокращаются только в глаголических рукописях: имя рек, диякон. В сокращенном виде встречаются только в кирилловских рукописях слова: князь, богатство, всяк, днесь (день), дева (девица), мучитель, несть, премудрость, рече (возможно — аналогия с „глаголати“), солнце, смерть, сподоби, страстотерпец, троица, ученик, час, чист, законно, многообразный, нашему, лето (летний).

В приведенных списках перечислены лишь сокращения, встречающиеся в тексте рукописей, а не в заголовках или указателях чтений, так как в этих случаях число сокращений гораздо больше, применяются они свободнее и чаще, нежели в связном тексте. Связный текст, будучи каноническим, писался строго по оригиналу, никаких отступлений от принятых традиций не допускалось. Заголовки, месяцесловы, указатели чтений на определенные дни не подчинялись традициям в такой мере и не были канонизованы. Во многом в этих частях рукописей проявляется индивидуальная манера писца. Примером может служить Остромирово евангелие, в котором указанные разделы текста написаны почерком с отчетливо выраженной тенденцией к полууставу.

Приведенные сокращения показывают, что число сокращений не иноземного происхождения в кирилловских рукописях в десять раз больше того же числа в глаголических рукописях. Будь эта разница не так велика, это можно было бы счесть случайностью, обусловленной хотя бы неполным подбором сохранившихся памятников. Но такая большая разница случайной быть не может.

Мне представляется, что наличие большего числа сокращений, развитых самостоятельно, а не заимствованных вместе с официальной письменностью церкви, в кирилловских рукописях русского происхождения указывает на то, что именно кириллица была письмом, применявшимся уже в начальном периоде русской письменности спонтанно; распространение ее, видимо, было менее связано с церковной письменностью. Факт нахождения единственного бытового памятника с надписью глаголицей (на крышке бочонка: „мень“—„налим“) дела не меняет, так как и это явление единично, а в сохранившихся глаголических рукописях нет никаких следов самостоятельности, независимости от письменности, заимствованной вместе с религией из Византии.

В дальнейшем я надеюсь сделать некоторые наблюдения над сокращениями в берестяных грамотах; число опубликованных грамот еще так незначительно, что на основании их нельзя делать никаких наблюдений, тем более выводов.

Особенности употребления сокращений имеют значение не только для характеристики древнейших глаголических и кирилловских рукописей, а также и для истории полуустава. Среди характерных черт, отличающих полуустав от устава, обычно указывается наличие сокращений и выносных букв над строкой. Однако ясно, что здесь идет речь не о наличии сокращений, а о более свободном и частом употреблении их, чем в уставе. Выше я уже сказала о том, в каких именно частях текста наиболее отчетливо заметна тенденция к полууставу. Тот или иной тип письма, новый, входящий в употребление и постепенно вытесняющий ранее употреблявшийся, возникает не сразу. Сперва в письме намечается более или менее определенная тенденция к развитию нового типа письма и лишь значительно позднее этот тип входит в употребление, а прежнее письмо уступает свое место новому. Поэтому я счи-

тала бы правильным при изложении истории русского письма начинать историю полуустава не с середины XIV века, как это обычно делается, а отмечать в памятниках более раннего времени тенденцию к развитию этого типа письма.

Не следует думать, что вопросы употребления большего или меньшего числа сокращений или развития полуустава в уставных рукописях суть вопросы чисто формальные, касающиеся только истории графики. Употребление большего или меньшего числа сокращений, более или менее свободное их применение указывает на известный уровень развития письменности; наличие сокращений, возникших на почве русской письменности, свидетельствует также о высоком уровне развития письменности и достаточном ее распространении, а также подтверждает положение о том, что письменность на Руси возникла на основе внутренних потребностей страны, а не была только искусственным нововведением.

Именно в глаголице, как письме, искусственно введенном, самостоятельное начало проявляется гораздо слабее.

Что касается дальнейшего развития сокращений, то оно должно составить предмет отдельной работы. Здесь я хочу указать лишь на два памятника XIII и XIV века, совершенно с этой стороны не исследованные.

Один из этих памятников — XIV века; это отрывок рукописи, всего в один лист, текст которого написан лигатурами и условными знаками (см. рисунок).¹ В „Описании рукописей библиотеки Ф. А. Толстого“, составленном К. Ф. Калайдовичем и П. М. Строевым, этот листок описан как „образец древнерусского связнописания“. В тексте рукописи употребляются лигатуры, появляющиеся не кое-где, от случая к случаю, а регулярно; так же регулярно употребление условных знаков, а именно: ъ = >; ѣ = .; ѿ = \ ф = +.

В систематическом применении лигатур и условных знаков заметна привычка; видимо, писец прошел некоторую специальную выучку и рассчитывал на читателя, который не будет затрудняться при чтении текста, написанного несколько необычными приемами. Текст этой рукописи — отрывок из слов Григория Назианзина, т. е. текст не богослужебный, а предназначенный для чтения.

Мне известна всего одна рукопись — именно этот листок, — текст которой сплошь написан лигатурами и условными знаками.

В Отделе рукописей Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина имеется рукопись конца XIII века,² в которой регулярно употребляются подобные лигатуры и изредка встречается условный знак для обозначения выносного ф, именно крестик +. Рукопись эта — Кормчая, написанная в 1284 году в Рязани; текст не богослужебный.

Таким образом, еще один памятник подтверждает, что сокращения древнейших рукописей употреблялись не только для сокращения священных слов.

Интересно отметить, что, как уже упоминалось, в славяно-русской письменности совершенно не нашли применения широко употреблявшиеся в средневековой греческой и латинской письменности другие системы сокращений и условных знаков, кроме сокращений священных имен. В греко-латинской письменности существовали еще в эллинисти-

¹ Хранится в Отделе рукописей Гос. Публичной Библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина под шифром Q п I 21.

² Шифр F п II 1.

ческую эпоху системы тахиграфии, сокращений, условных знаков для написания отдельных букв и слогов и цельных слов. В славяно-русской и, особенно, в русской письменности уже в древнейших сохранившихся рукописях твердо намечена та система, которая в последующие века развилась и получила наибольшее распространение — система сокращений с помощью выносных букв.

Таким образом, применение сокращений в древнейших славяно-русских рукописях указывает на то, что уже очень рано, в XI веке, славяно-русская письменность развивается самостоятельно, независимо от греко-латинской письменности, что методы сокращений слов были уже тогда намечены своеобразные, независимые от каких-либо иностранных образцов, заимствования замечаются лишь в употреблении слов религиозного характера. Видимо, помимо официальной письменности, более всего представленной в памятниках, существовала письменность иная, употреблявшаяся для бытовых нужд. Но мы не имеем материала для того, чтобы судить об этом роде письменности, и потому вынуждены искать следы ее в богослужебных рукописях.

Разница в применении сокращений в глаголических и кирилловских рукописях подтверждает мысль о том, что глаголица была введена искусственно и больше связана с церковью, между тем как кириллица развивалась спонтанно и в меньшей мере была связана церковными традициями. Неясно еще, почему наибольшее число независимых от иностранных образцов сокращений обнаружено было в кирилловских рукописях русского происхождения.

Наконец употребление сокращений дает некоторые данные для истории возникновения полуустава, а также указывает на то, что во всяком случае в XIV веке в русской письменности существовала система сокращенного письма, позволявшая экономить материал, время и труд писца.

Потребность в употреблении сокращений возникает лишь в то время, когда письменность уже достигает достаточно высокого уровня развития, распространяется в разных слоях населения, применяется для разнообразных надобностей. Сокращения славяно-русских рукописей дают добавочные сведения для суждения о распространении и уровне развития письменности на Руси и в Болгарии в XI—XIV веках.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ПАМЯТНИКОВ

Памятники древнеславянского языка

а) Глаголические

1. Киевский миссал (V. Jagić. Glagolitica. Würdigung neuentdeckter Fragmente. Wien, 1900).
2. Зографское евангелие (Гос. Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, глаголич. № 1).
3. Мариинское евангелие (И. Ягич. Памятник глаголической письменности. Мариинское четвероевангелие, с примечаниями и приложениями. СПб., 1883).
4. Ассеманиево евангелие (I. Črnčić. Assemanovo Izborno Evangjelje. Rim, 1878).
5. Синайская псалтирь (С. Н. Северьянов. Синайская псалтирь. Глаголический памятник XI в. Памятники старославянского языка, т. 4, Пгр., 1922).
6. Синайский требник (L. Geitler. Euchologium, Glagolski spomenik manastira Sinai brda. Zagreb, 1882).

7. Македонский (Рыльский) глаголический листок (Г. А. Ильинский. Македонский глаголический листок. Отрывок глаголического текста Ефрема Сирина XI в. Памятники старославянского языка, т. I, вып. 6, СПб., 1909).

8. Охридские глаголические листки (Г. А. Ильинский. Охридские глаголические листки. Отрывок древнецерковно-славянского евангелия XI в. Пгр., 1915).

б) Кирилловские

1. Надпись царя Самуила (П. А. Лавров. Палеографическое обозрение кирилловского письма. Энциклопедия славянской филологии, вып. 4, Пгр., 1914).

2. Саввина книга (В. Н. Щепкин. Саввина книга. Памятники старославянского языка, т. I, вып. 2, СПб., 1903).

3. Супрасльская рукопись (С. Н. Северьянов. Супрасльская рукопись, т. I. Памятники старославянского языка, т. II, вып. 1, СПб., 1904).

4. Хиландарские листки (С. М. Кульбакин. Хиландарские листки. Отрывок Кирилловской письменности XI в. СПб., 1898).

5. Листки Ундольского (Е. Ф. Карский. Листки Ундольского. Отрывок Кирилловского евангелия XI в. Памятники старославянского языка, т. I, вып. 3, СПб., 1904).

Памятники русского языка

1. Остромирово евангелие (Гос. Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Отдел рукописей, шифр F п I 5).

2. Изборник Святослава 1073 года (по фотолитографическому изданию Общества любителей древней письменности, СПб., 1880).

3. Изборник Святослава 1076 года (Гос. Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Отдел рукописей, Эрмитажн. № 20).

4. Новгородские служебные минеи 1095—1097 годов (И. В. Ягич. Новгородские служебные минеи. СПб., 1886).

5. Архангельское евангелие 1092 года (по фототипическому изданию Румянцевского музея, М., 1912).

6. Отрывок Минеи на июль из собрания П. П. Дубровского (Гос. Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Отдел рукописей, шифр F п I 36).

7. Путятина Миней (там же, Софийск. № 202).

8. Златоструй из собрания А. Ф. Бычкова (там же, шифр Q п I 74).